Текст · 20 апреля 2023, 11:03
Павел Васильев,

Присяжные рассказали, как судья Мособлсуда пытался убедить их в виновности подсудимых — врачей, обвиняемых в убийстве новорожденного. Вот что об этом известно

Четверо присяжных обвинили судью Мособлсуда Андрея Вьюнова в давлении и навязывании мнения о виновности калининградских врачей Элины Сушкевич и Елены Белой, которых летом прошлого года приговорили к реальным срокам по делу об убийстве новорожденного. Присяжные рассказали об этом 18 апреля на заседании, где рассматривалась апелляционная жалоба на приговор. По их словам, судья во время процесса заходил в совещательную комнату и говорил, что вина врачей не вызывает сомнения, а после вердикта заседатели получили сообщения от старшины, который передавал им благодарности судьи, СК и прокуратуры.

За что судили Сушкевич и Белую

В 2018-2020 годах дело двух калининградских врачей широко обсуждалось в российских медиа и медицинском сообществе. Неонатолога Элину Сушкевич и главврача калининградского роддома № 4 Елену Белую обвинили в гибели[1] недоношенного ребенка. Как утверждало следствие, Сушкевич по указанию Белой ввела новорожденному, который и без того находился в критическом состоянии,

смертельную дозу сульфата магния. Подделав документы, врачи затем записали, что ребенок родился мертвым. В Следственном комитете сочли, что Белая пошла на убийство ради «благоприятной картины успешной работы роддома», ведь в противном случае ей грозили бы проверки и взыскания.

Дело строилось на показаниях свидетелей из числа сотрудниц роддома, одна из которых утверждала, что видела момент убийства. Медики вину отрицали. Выводы экспертизы, установившей прямую связь между введением магнезии и гибелью младенца, врачи и их адвокаты называли неубедительными.

Итоги расследования критиковали и известные российские врачи. Кампанию в поддержку Сушкевич возглавил президент Национальной медицинской палаты Леонид Рошаль. Он сравнивал резонансную историю с делом врачей 1953 года и говорил, что готов сам отправиться в СИЗО вместо Сушкевич. Заочное противостояние между медицинским сообществом и главой СК Александром Бастрыкиным, который не раз публично называл калининградских врачей виновными, длилось все два года, что шло следствие.

Зимой 2020 года присяжные оправдали Белую и Сушкевич, но вердикт ожидаемо не устроил прокуратуру. Последовала отмена оправдательного приговора в апелляции. Судьи сочли, что адвокаты через прессу «дискредитировали обвинение», а то, что писали о подсудимых в интернете, «вызывало жалость» у присяжных.

Новый процесс проходил уже не в Калининграде, а в Москве. На время суда врачей отправили в СИЗО, мотивируя такую меру пресечения отсутствием московской прописки и опасениями, что они могут скрыться и оказать давление на свидетелей (на время первого процесса суд ограничился более мягкой мерой пресечения — домашним арестом). Дело слушалось в Мособлсуде. Новый вердикт вынесли в конце августа 2022 года. На этот раз присяжные признали врачей виновными, а председательствующий судья Андрей Вьюнов назначил Белой и Сушкевич 9,5 и 9 лет колонии соответственно.

Спустя несколько месяцев защита врачей рассчитывает на отмену этого приговора, настаивая, что суд в Москве проходил со множеством нарушений. И ключевое из них, утверждают адвокаты, давление судьи Вьюнова на присяжных.

Что рассказали присяжные

Четверо присяжных обвинили судью Вьюнова в давлении и навязывании им мнения о виновности медиков. Об этом стало известно 18 апреля в ходе апелляции, куда четверо присяжных пришли для дачи пояснений.

В распоряжении «Медиазоны» есть аудиозапись судебного заседания. Присяжные рассказали, что Вьюнов дважды за время процесса заходил в совещательную комнату и пытался убедить членов коллегии в виновности Белой и Сушкевич.

В первый раз это произошло после того, как присяжным продемонстрировали видеозапись, на которой Елена Белая в день смерти младенца распекает подчиненных за то, что они не предупредили ее о появлении в роддоме недоношенного ребенка.

«Там на видеозаписи Белая произнесла такую фразу, типа: "Вы спасателями себя возомнили?", обращаясь к другим врачам, которые были на видеозаписи. И судья Вьюнов, как бы разъясняя нам, что он думает по этому поводу, сказал, что "здесь врачи возомнили себя богами и решают, кому жить, а кому умереть", и что на этом процессе он такого не допустит. Прям вот так и так. Это следовало из его разговора. Потому у меня общее впечатление, после того как он ушел, было, что на скамье подсудимых сидят виновные», — рассказала Елена Потапова, входившая в основной состав присяжных. Ее слова подтвердили еще трое присяжных — Дмитрий Донсков, Вадим Чураков и Николай Овсеенко.

Овсеенко, который был запасным, но посещал все заседания по делу Белой и Сушкевич, по памяти процитировал судью Вьюнова: «Даже не глядя на видеозапись, я убежден, я уверен на 300 процентов, что они виновны».

Кроме того, все четверо подтвердили, что судья Вьюнов, зайдя в совещательную комнату, хвалил судебно-медицинскую экспертизу, которая легла в основу обвинения. «Сказал, что на его веку, а он давно и долго работает, это одна из самых полных и всесторонних экспертиз, которые когда-либо делали. И что ее инициировали сами адвокаты подсудимых

и сами же себя подставили, поскольку эта экспертиза полностью обвиняет подсудимых, и что она не подлежит сомнению», — вспоминала в суде Потапова.

В другой раз Вьюнов заходил к присяжным во время вынужденного перерыва, когда одному из защитников стало плохо и он упал в обморок. По словам всех четверых присяжных, опрошенных в апелляции, этот обморок судья назвал «спектаклем», разыгранным ради того, чтобы сорвать допрос ключевого свидетеля, и попросил остальных заседателей держаться подальше от адвокатов. Резюмируя, Вадим Чураков сказал, что судья «преподносил информацию в обвинительном ключе».

Дмитрий Донсков в день вынесения вердикта и вовсе не смог попасть в суд. На улице к нему привязался незнакомец, заявивший, будто его жена изменяет ему с Донсковым. Более того, прохожий показывал сообщения в ватсапе, где были личные данные присяжного, включая домашний адрес. Дмитрию пришлось вызывать полицию, но в результате его самого продержали в отделе около полутора часов. Донсков уверен, что таким образом его «выкинули из процесса».

Через пару дней после заседания, на котором присяжные вынесли обвинительный вердикт, им пришло сообщение от старшины коллегии Сергея Селезнева.

На апелляции Чураков огласил это сообщение. «Вадим, по поручению судьи передаю слова благодарности за ваше участие в процессе. Вадим

Юрьевич, огромное вам спасибо за вердикт и честно проделанную работу. Примите благодарность от Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ и всех свидетелей, которые под страхом мести подсудимых давали показания по делу», — зачитал присяжный. Подобное сообщение получила и Елена Потапова.

Идея рассказать адвокатам о возможных нарушениях судьи Вьюнова принадлежала Николаю Овсеенко из запасного состава коллегии. После вердикта, который он считает несправедливым, Овсеенко нашел контакты одного из защитников и при встрече рассказал ему о визитах судьи в совещательную комнату. Осенью прошлого года он связался с еще тремя присяжными — Потаповой, Донсковым и Чураковым, которые, как и он, сомневались в виновности врачей. Впоследствии адвокаты опросили каждого из них, а сами присяжные согласились выступить в суде.

«[Судья] пытался нас убедить, что они[2] однозначно виноваты», — сказал Овсеенко при рассмотрении апелляции и добавил, что судья Вьюнов склонял присяжных к мысли о виновности Сушкевич и Белой не только во время своих внезапных визитов в совещательную комнату, но и в ходе всего процесса.

По словам присяжного, перед голосованием судья даже не скрывал опасений, что вердикт может оказаться оправдательным. «Даже он такую фразу произнес: "Я вот думаю, что как бы не было бы голосования четыре на четыре[3], — сказал. — Боюсь,

как бы не было четыре на четыре"», — вспомнил Овсеенко.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Сушкевич обвиняли в убийстве (пункт «в» части 2 статьи 105 УК), а Белую — в организации убийства (часть 3 статьи 33, пункт «в» части 2 статьи 105 УК).
2. Подсудимые.
3. Всего в составе коллегии было восемь присяжных. При равенстве голосов решение выносится в пользу оправдания.